

ЧЕЛОВЕК ПОД ЗНАКОМ ДРАКОНА ИЛИ

ПОРТРЕТ МАСТЕРА

Интервью
с мэтром
кун-фу*
Украины
Михаилом
Брозголем

«— Вы — писатель?... Гость потемнел лицом и погрозил Ивану кулаком, потом сказал: — Я — мастер, ... и показался Ивану в профиль и в фас, чтобы доказать, что он — мастер». М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Михаил Павлович Брозголь

Родился 6 июля 1955 г. в г. Рубежное Луганской обл.

1962-1972 — средняя школа

1973-1975 — служба в СА

1976-1981 — учеба в Харьковском художественно-промышленном институте

1981-1992 — работа в Художественном фонде Украины

С 1989 г. — член Союза художников Украины

С 1992 г. — на творческой работе

С 1979 г. — занятие боевыми искусствами

Черный пояс, 2 дан

Эскиз: СИЛУЭТЫ

— Михаил Павлович, как вы считаете, чтобы добиться вершин мастерства, в том числе и в кун-фу, с чего нужно начинать?

— Думаю, что я не покажусь оригинальным, отвечая на этот вопрос. Начинать лучше, наверное, как и у вас в журналистике, с чистого листа. Отвечу так:

Притча. Профессор пришел к мастеру дзэн, чтобы тот поделился с ним учением. Мастер же для начала пригласил его испить с ним чашку чая. Профессор принял предложение. И когда мастер стал наливать чай профессору в чашку, то не остановился ни тогда, когда чашка профессора наполнилась доверху, ни даже тогда, когда чай стал переливаться через верх. Профессор воскликнул: «Что же вы делаете! Чашка полна», на что мастер ответил: «Как же я могу научить вас чему-нибудь, если у вас голова полна своими суждениями, как эта чашка полна чаем».

— Так все же, когда лучше становиться на путь изучения кун-фу?

— Считается, что начинать занятия кун-фу нужно с тринадцати лет.

— А почему раньше нельзя?

— Сознание ребенка еще не готово воспринимать кун-фу в своей многогранности, а так, пока пройдет курс базовой техники, сознание уже успеет подготовиться к восприятию каких-то более сложных и серьезных вещей. Но с маленькими детьми тоже можно заниматься. Сейчас, кроме здешних групп, я тренирую в Германии, так вот там мне пришлось заниматься и с детьми, хотя это в основном игровые тренировки. А здесь самые младшие ребята в группах лет пятнадцати.

— Вопрос а-парт: раз у вас есть опыт тренировок за рубежом, значит, вы имеете возможность сравнить спортсменов здесь и там, так в чью же пользу будет такое сравнение?

— Знаете ли, сравнение не в пользу немцев, они вообще слабые в спорте. У них мотивации нет.

— В Германии?! Слабые в спорте?! Не могу поверить, но все же давайте разберемся с предыдущими вопросами, а к этому более подробно вернемся чуть позже. Вы не против?

— Нет. Давайте.

Зарисовки: ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

— Михаил Павлович, как и когда лично для вас начался путь боевых искусств? И какая школа единоборств стала первым этапом вашего пути?

— Впервые я пришел в спортзал летом 1979 года. Сначала, как и многие в те времена, начал заниматься каратэ. Учитель — Владимир Александрович Житомирский — был другом моего отца. Он один из первых каратистов тех легендарных времен. Первый раз пришел

Штрих к теме: *Кун-фу — дословно означает мастерство во всех проявлениях жизни человека, а не только в единоборствах. Человек, посвятивший всего себя кун-фу, без остатка — безусловно, Мастер.

к нему и до сих пор занимаюсь единоборствами, правда, кун-фу, а не каратэ.

— А сколько же всего лет вы занимаетесь единоборствами, если это, конечно, не секрет?

— Никакого секрета здесь нет. Без малого, уже тридцать лет.

— Вы считаете Житомирского своим первым учителем?

— Да, это мой первый учитель. Я не думаю, что без него что-то получилось бы. Основу дал он — это и было то первое на моем пути, с чего все началось. И я от него не ушел бы никогда, но в 1981 году запретили каратэ. А я к тому времени уже прозанимался два года, мы вернулись после каникул в наш зал, к слову — тогда были громадные залы, большие группы, и он сказал перед входом, я как сейчас помню: «Закрыли. Запретили. Я группу и школу распускаю. Всем до свидания».

Выбор цвета

— То есть вы не пытались, как многие, тренироваться подпольно?

— Дело в том, что у него группы делились своеобразно. Я тогда был слишком молод, и тренировался в спортивной группе, а у него была и так называемая боевая. Я о ней знал и приходил к нему пару раз домой, просился в эту вторую группу. И он меня не взял.

— Даже несмотря на то, что был другом вашего отца?
— Думаю, не взял именно потому, что был другом моего отца. В общем, на этом мое каратэ закончилось.

— А как вы считаете, с высоты сегодняшнего своего уровня, были ли вы тогда для него перспективным спортсменом, на которого Владимир Александрович мог и должен был делать ставку как тренер и наставник?

— Дело в том, что тогда каратэ, по мнению многих, как спорт закончилось. Какой уж тут спорт и перспективы! А я вроде неплохой был. Прозанимавшись два года, самым лучшим не стал, но в пятерку лучших входил.

— Ставку, следовательно, он на вас делал?

— Да. Делал. У меня оказались хорошие способности, я сам о них и не подозревал, пока не начал заниматься. По-видимому, неплохая координация, скорость, благодаря которой я и умудрялся выигрывать у более тяжеловесных бойцов.

— Какое это было направление каратэ?

— Годзю-рю. Тогда официальной спортивной версией каратэ было Шотокан. Вы помните СССР, тогда и одна разрешенная школа — уже много. Да и прозанимался я, видимо, не так много и не столь глубоко вникал, чтобы понять все нюансы. Если сейчас принципиально значение различий Годзю-рю и Шотокан, то тогда более важна была схожесть, ведь главное, что каратэ вообще разрешили, а в какой версии, не столь важно. Тогда было время блаженной общности некой дозволенности. Это я сейчас понимаю, что занимался Годзю-рю, но тогда официальная вывеска была той версии, которая была дозволена державой — Шотокан.

— Как вы считаете теперь, Житомирский тогда сделал правильно, что отказал вам?

Дело в том, что я сам от него никогда не ушел бы. Мне очень нравилось заниматься. Да и вообще я однолюб по жизни — не привык, знаете ли, бегать от одного учителя к другому. Он, откровенно говоря, сам от меня отказался. Но для меня это обернулось только к лучшему, иначе бы я так никогда и не встретился с Оскаром, моим учителем кун-фу. Знакомство с ним стало именно той вехой, которая поменяла всю мою жизнь.

ЭТЮД: МАСТЕРСКАЯ UNDERGROUND UA

— Михаил Павлович, мне интересно узнать ваше мнение, можно ли говорить, что все наши единоборства вышли из подвалов?

— Почему вышли — многие и сейчас в подвалах, но доля правды в этом есть.

— Ваш выбор в отношении кун-фу можно назвать осознанным?

— Нет. Так сложилось само собой. Несколько человек, с которыми я подружился на тренировках, оставшись без каратэ, без школы, без учителя, продолжали общаться, перезваниваться. Случалось, находили зал на одну-две тренировки. Мы ходили, тренировались — вспоминали, кто что помнит. Я оказался неплохим теоретиком. Руководил, так само получалось, но не как тренер, а просто подсказывал то, что помнил. Так и тренировались. Но нас все равно потом гоняли. После того как закрыли каратэ, а чем-то заниматься потребность осталась, была идея пойти в школу тхеквондо. Но сразу нужно сказать, если бы тогда я не встретил Оскара, то вряд ли сегодня учил бы других. Дело в том, что я не считал это своим путем, я по-томственный художник, да и учился в художественном институте, теперь член Союза художников Украины, — вот это я и считал своим путем.

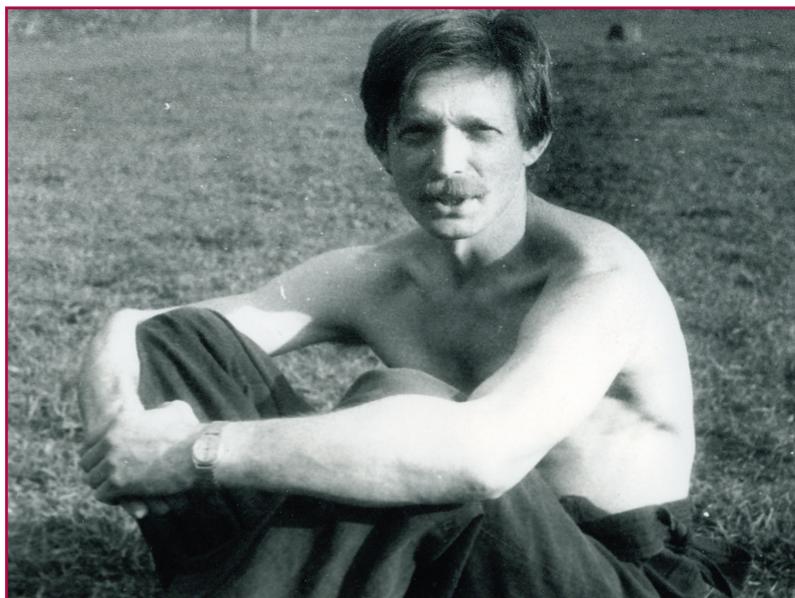
Встреча с мастером

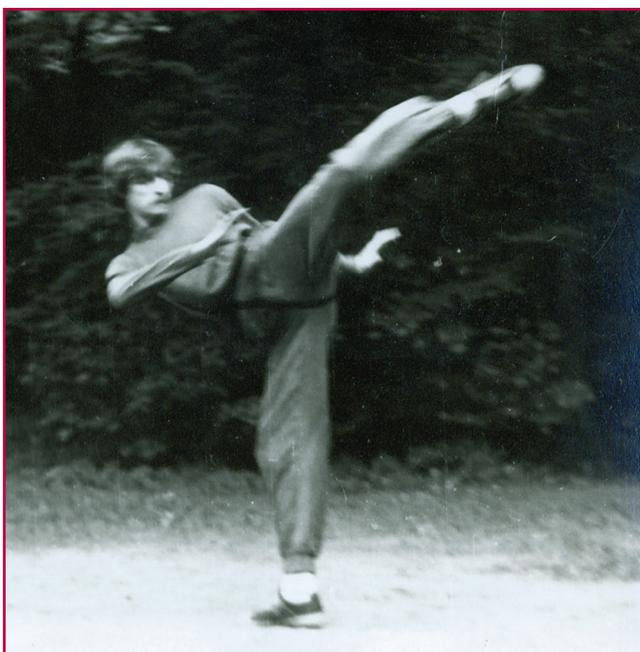
— И как же все-таки состоялась эта сакраментальная встреча с Оскаром?

— Знаете, все начиналось обыденно. Позвонил знакомый, с которым мы тогда общались, и сказал, что он знает одного парня, которому посчастливилось найти иностранца, приехавшего в Союз на учебу и согласившегося нас тренировать. Как потом выяснилось, Оскар Гамарра и был тем иностранцем. Парень, что звонил, сказал: «Приходи в заброшенный детский садик за стадионом «Серп и молот». Да в те времена все так и было: информация из уст в уста, заброшенные помещения под спортзалы... И люди тогда были настоящие энтузиасты, фанаты своего дела. Представьте себе такое чудо: заброшенный детский сад, из которого все ушли, и хотя дело было зимой, в декабре месяце, там и свет был, и отопление, и никто не мешал, не гонял.

— Да, сейчас тяжело поверить, что было такое время. Это что за год такой был, когда детские сады уже закрыты, а отопление и свет еще не по коммерческим тарифам?

— Это был 81-й год. Как нарочно, для нас остался там зал, чтобы мы начали заниматься. Двери были забиты сотыми гвоздями, мы их отодрали, а со стороны казалось, будто здание забито. Это было время подполья. Тогда моего первого учителя — Житомирского — вызывали

в городское управление милиции, и он просил меня прийти и подтвердить его слова в качестве свидетеля, что он распустил свою группу и мы не изучали там чего не надо... Кстати, Оскара тоже вызывали в органы, тоже предупреждали. Преподавать было довольно опасно, хотя все-таки кто хотел, тот занимался.

Наброски к теме

— Хотя знаете, где мы только потом не занимались, даже в помещении столярки Оперного театра. С нами тренировался начальник мастерской.

— Можно сказать, что храм искусства приютил в своих пенатах боевое искусство.

— Да, наверно, можно и так сказать.

— Как я понял, у вас еще тогда какие-то соревнования проводились?

— Конечно, и при Оскаре, и позже.

— Междусобойчики или с представителями других школ и направлений?

— С другими, конечно.

— Как результаты?

— Как жизнь — выигрывали, проигрывали.

— А по каким же правилам?

— Как я уже отмечал, времена запрета характерны были некой общностью: мы просто договаривались, шли к кому-нибудь в зал или, если летом, в лесопарк — на то самое место, где до сих пор тренируются. Правилами были универсальными для всех: в пах не бить, позвоночник, колени и локти не ломать, глаза не выдавливать, а все остальное можно. Нормальные правила, никогда не было никаких зверств. А первый официально разрешенный турнир прошел на стадионе «Старт». Первый же фестиваль был проведен в цирке еще тогда, когда нельзя было даже произносить слово «ушу», только «гимнастика ушу».

ОБРАЗ МАСТЕРА

— Вот там, в этом заброшенном садике, я и познакомился с Оскаром. Он произвел на меня колоссальное впечатление. Мне в жизни встречались всего два таких человека. Я ведь тогда был, в общем, обычный нормальный советский гражданин, а Оскар был больше, чем просто человеком, и после общения с ним у меня очень сильно поменялось мировоззрение. И сейчас я порой думаю, что с детским садом для нас так специально сделали, чтобы мы смогли тренироваться.

— Кто? Судьба? Бог? Сложилась так обстоятельства?

— Как хотите это называйте.

— Что у вас за направление кун-фу, какая школа? Где сам Оскар получил знания?

— Сам Оскар из Перу, город Аякучо. Как я вычитал потом, город находится в 500 км от столицы Лимы, расположен в горах и насчитывает 100 тыс. жителей. В конце XIX-начале XX века после войн и революций в Южную Америку эмигрировало много китайцев. Благодаря им в Аякучо появилась школа кун-фу.

Предание

Приехало много мастеров, и среди них мастер по прозвищу Желтый Дракон — по-китайски Хуан Лун. Мастер создал свою версию школы дзэн, корни которой восходят к Шаолиньскому монастырю. По преданию, он носил длинную желтую косу, то есть косу, оплетенную желтой лентой. В кун-фу много всяких техник, одна из них — удары косой, поэтому ее носили с утяжелителями. Желтый — это цвет энергии, цвет солнца, откуда все живое черпает энергию жизни. Дракон — символ стиля и жизненной мудрости. Знак дракона — восьмигранник, число стоек — количество техник в школе, пламя из каждой техники — это дыхание или энергия, которая выходит наружу, молния — энергия, которая внутри. Снаружи энергия красная, внутри желтая. Энергию можно выбросить наружу, а можно возвратить, в зависимости от техник.

Методика Хуан Луна — Желтого Дракона очень своеобразна. Что примечательно, Оскар кун-фу занимался с самого детства, у них вся семья спортивная: несколько братьев и сестра занимались единоборствами. Его сестра обучалась в той же школе и добилась хороших результатов. Он сам занимался довольно самоотверженно и хотел посвятить этому искусству всю жизнь, уехать в Китай, чтобы уйти в монастырь или продолжать совершенствоваться в какой-нибудь закрытой школе. У Оскара третий дан, черный пояс. Как я теперь знаю, нашей школы в Западной Европе нет.

Так вот, отцу Оскара такая всепоглощающая самоотдача, естественно, понравиться не могла. Поэтому он, пользуясь своей властью, тайно от Оскара оформил

документы на учебу в СССР. И поставил его перед фактом. Видимо, отцу показалось, что такая фанатичность в занятиях кун-фу не нормальна, и он решил оторвать Оскара от привычной среды. Но...

Предначертание

— Но, как говорится, от судьбы не уйдешь?

— Вы знаете, у меня сложилось такое впечатление, что он нес свое призвание к искусству, как некую ношу, и, переложив ее на меня, как бы остепенился, что ли... А я уже говорил, что никогда не стал бы тренировать, если бы попал в школу, где много наставников. Наверное, и до сих пор ходил бы к кому-то в зал и не помышлял бы о тренерской стезе. Да вот так вышло, что я остался один. Тут-то и ощутил тот груз знаний, который получил от Оскара, и казалось, что он только на мне. А груз колоссальный. Сам же Оскар, взвалив его на меня, как бы остыл... Теперь я должен «освободиться», найдя того, кому передать эту ношу.

— Еще не нашли?

— Ну, знаете ли, ведь не только я должен сделать выбор, но и тот, кто ее примет, тоже.

— А что вас больше всего поразило в Оскаре — его личные качества, природные данные, что конкретно?

— Я думаю, и природные черты, и то, что он с детства в школе кун-фу. Поразил и как личность, и то, что он умеет — по крайней мере, умел тогда, потому как с 92-го года я с ним больше никогда не встречался.

Мастер: профиль

— А вы могли бы привести какой-нибудь пример, чтобы было понятно, почему Оскар такой необычный человек?

— Как-то мы организовали легкий спарринг, и у нас был крепкий, накачанный парень по имени Валера, так вот Оскар только дотронулся до его щеки средним пальцем руки и представляет — рассек. Огромное рассечение. Я не видел такого никогда. Есть, конечно, в разных школах

хорошие техники силовых ударов, но такое я видел впервые в жизни. Но потом и у меня так тоже получалось. Он меня научил.

Еще неизгладимое впечатление на меня произвело то, как я сам с ним делал спарринг. Говорить одно, а прочувствовать на себе — совершенно другое. Когда же я прочувствовал... Я ведь уже кое-что умел и считал, что в моем весе уже многого достиг (я и сейчас-то вешу примерно 64 кг, а тогда и того меньше), так вот, моими спарринг-партнерами всегда были напарники тяжелее меня на 10-15 кг, и несмотря на это, я всегда неплохо себя чувствовал. Раз уж я не мог использовать массу, приходилось быть более быстрым, хитрым. И до спарринга с Оскаром я знал, что такое сильный удар, но его удары были совсем не такие. Если все били как палкой или обухом, то он просто забивал внутрь меня тонкие обжигающие гвозди. То есть природа его ударов не поддавалась моему пониманию.

— Таким ударам нельзя противостоять?

— Если знать, если уметь — то возможно, но тогда это было абсолютно нереально.

Мастер: анфас

— Отлично, все это иллюстрирует его как бойца, но ведь в нашем общепринятом представлении учитель — это еще и феноменальная личность?

— Как тренера в нашем общепринятом представлении — который ходит на работу, тренирует, у которого есть план, — его нельзя описать. Он был ближе к тем учителям, о которых мы все читали в притчах, чем к образу обычного тренера. Он действительно был мастером. Как-то раз к нему попросился парень тренироваться, а сам Оскар, учась в медицинском институте, жил в общежитии. Так вот, он поставил условие парню, что если тот действительно хочет тренироваться, то пускай приходит к нему в студгородок под общежитие в пять утра и крикнет: «Оскар!», тогда он выйдет, и они обо всем договорятся. Тот несколько раз приходил. Оскар, естественно, ни разу не появился, я думаю, даже не просыпался. Так нормальные, обычные люди не поступают. Его логика и поступки мало поддаются объяснению, в этой ситуации, видимо, Оскар хотел проверить, действительно ли так сильно желание парня тренироваться именно у него, и не испугается ли тот трудностей. Думаю, это достаточно иллюстрирует то, что он был неординарным человеком. Еще он демонстрировал то,

о чем многие только читали, слышали или говорили — это искусство работы с энергией. Я в какой-то мере получил его в виде наследия мастера. И сейчас об этом многие рассказывают, но видеть людей, которые реально что-то понимают, кроме Оскара, мне до сих пор не доводилось.

— Это энергия тела, физическая?

— Нет, не физическая, это энергия внутри тела. Я не хочу употреблять какие-то термины. Оскар никогда не говорил слова «цигун», о нем мы услышали только тогда, когда он появился уже более-менее официально. Оскар же называл это просто энергией, работой с напряжением. Все, как в школе, было разбито на темы, и в теме «напряжение» мы работали с состояниями сознания подогретого тела.

— То есть не важно, как называть, главное — это делать?

— Да, совершенно верно. Первый раз у меня это получилось непроизвольно — я разбил выключатель пальцем. Просто дотронулся, и меня пробил ток по руке, а вся пластмасса разлетелась вдребезги. И тогда я сам ощутил то, о чем рассказывал Оскар, у меня это было еще неосознанно, но начало пробивать.

— А теперь вы можете делать это волевым усилием?

— Да. Могу.

Творческое наследие

— Занимался я довольно-таки фанатично. Когда я познакомился с Оскаром, то почувствовал, что это мое. Житомирскому я очень благодарен, он меня подготовил, но это было не мое. Хотя если бы не он, у меня бы ничего не получилось, ведь Оскар давал с пятого на десятое, у него не было какой-то методики, а у Житомирского мне довелось прочувствовать, что такое система, и за это я ему очень благодарен.

Теперь я понимаю, почему Оскар так преподавал. В любой обычной системе есть правильная и неправильная техника движений — мол, «вот так ты делаешь верно, а вот так — неправильно». В кун-фу же требования к правильному движению есть только на первоначальном этапе. Но проходит время, и учитель заставляет тебя делать «неправильные» движения, то есть лишь те, которые естественно-природны и свойственны самому телу. Человек должен раствориться в этом, и тогда кун-фу за него сделает правильное движение.

— Получается, что любое движение человека, которого можно назвать мастером, априори правильное?

— Дело в том, что если он мастер, то в принципе не делает неправильных движений. Для него все движения правильные.

— Учителя все-таки определяют ученики. Много у Оскара было учеников?

— Да, пожалуй, много.

— А ныне те, что сами тренируют, остались?

— Да, пару человек. Вы считаете, это мало?

— Да нет. Я думаю, что «трусы — те попросту не пришли, слабые покинули еще на стадии тренировки, а нашедшие в себе силы учить других — это те, что остались». Полагаю, таких в жизни каждого мастера

много не бывает.

— По-моему, каждый человек, чтобы стать благодарным учеником, должен прежде всего понять, что он получает, зачем это ему по жизни. Ведь каждая система хороша по-своему, и каждый должен искать что-то свое.

Когда я занимался у Житомирского, у меня возникали вопросы, и он на них не отвечал. Например, у меня маленькая мышечная масса, и я чувствую, что проигрываю, хотя делаю, по его словам, все правильно. У Оскара эти вопросы ушли сами собой. Ребята, которые со мной занимались, говорили: «Оскар только дает какое-то упражнение, а впечатление такое, будто ты его уже делал». Ребятам приходилось неуклюже приспосабливаться, а мне было довольно легко, будто оно по мне, впору.

— А сейчас вы с Оскаром, видимо, не поддерживаете отношений?

— Дело в том, что Оскар человек странный, неуправляемый и до недавнего времени у меня сведений о нем почти не было. И вдруг он недавно прислал имэйл, латинскими буквами на русском языке: «Привет Миша ... Оскар». Оказалось, что он недавно увидел сайт. Мой ученик Андрей, живущий сейчас в Америке, очень долго трудился и сделал пристойный сайт с фото и информацией об Оскаре. После этого мы с ним некоторое время переписывались. Что я знаю о нем сейчас: живет он по-прежнему в городе Аякучо в Перу, занимается медициной, жена Лена — наша девушка из Харькова, тренировалась еще со мной, у них двое детей — сын Александр и дочь Лоди, если не ошибаюсь. Сам работает в больнице, занимается наукой и, самое интересное, по-моему, не тренирует.. Такое впечатление, что, взвалив на меня тогда весь свой груз, сам

он освободился от напряжения. Иногда только занимается со своим сыном. Вот так мы переписывались, а потом он вдруг, без видимых причин, прекратил переписку. Но я думаю, что пройдет время и он мне напишет. Надеюсь, и публикация в вашем журнале мне в этом поможет: когда выйдет номер, я ему его перешлю и, быть может, наши контакты восстановятся.

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА БЕЗ ГРАНИЦ

Новый свет кун-фу

— А у вас есть достойные ученики?

— Есть, конечно: есть и те, кто уже сами тренируют и свои школы имеют. Есть чемпионы Украины. Но ведь то, что я преподаю, это не спорт. Если бы я изначально был профессиональным спортсменом, я бы, наверное, раньше занялся соревнованиями и турнирами.

— А кого-нибудь из учеников хотели бы отметить?

Шенгенская виза кун-фу

— Насколько я знаю, не только ваши ученики есть в Америке, вы и сами уехали в Германию. Так вот у меня вопрос, вас там больше как воспринимают — как художника или как мастера кун-фу? Что кормит?

— Рисовать я там не бросаю, это моя жизнь, но востребован я больше как тренер, потому что художественная среда там очень замкнутая и попасть туда человеку со стороны практически невозможно. А вот спортивная среда более открыта, потому что они там очень слабые.

— Вы знаете, в самом начале разговора ваша точка зрения насчет немцев и единоборств повергла меня в некоторое недоумение. Я думаю, настало время расставить точки над «i». Поясните, почему вы так считаете?

— Повторю то же, что сказал и в начале беседы: в Германии мотивации нет. Они как дети — им бы поярче флажки, майки, значки, свистульки болельщикам... Им нужна внешняя атрибутика. Так, как мы когда-то занимались — в подвалах, до седьмого пота — они не будут. Вчера с молодежью проводил тренировку в лесопарке:

— Не хочу. Достойные есть, но по опыту знаю, что даже отлично физически подготовленный человек не всегда способен справиться с собственным эго. Не хочу провоцировать такую звездность. Есть хорошие ребята и здесь, есть в Америке — тот самый Андрейша, что делал сайт.

— Как так вышло, что у вас ученик из Америки?

— Он не из Америки, а из Украины. Андрей достаточно серьезный парень и поступил на какие-то двухгодичные курсы, на которые экзамены можно сдать здесь. Окончил университет, затем очень упорно готовился, поступил с четвертой попытки и уже защитил диссертацию. Он в Америке восемь лет, забрал жену и ребенка.

— Он там не тренирует?

— Тренирует. Приезжал в прошлом году сюда. Уровень у него хороший, хотя были, конечно же, посильнее его. Но человек не стоит на месте, да и кун-фу ему, быть может, ближе по жизни. Возможно, он тот, кто сможет продолжить.

— У Андрея там собственный зал или он его снимает?

— Он зарегистрировал клуб при университете в городке недалеко от Чикаго, и им бесплатно предоставляется зал.

— Насколько мне известно, в Чикаго самая большая диаспора украинцев. Среди его учеников есть земляки?

— Как это ни странно, нет ни украинцев, ни вообще бывших советских граждан. Зато в остальном — полный интернационал. Есть и китаец, но Андрей говорит, что он очень ленивый. Так что, как видите, мир стал более компактным. Согласитесь, забавная комбинация, когда украинец учит китайца в Америке китайскому искусству.

довелось ползать в пыли, и ничего. Немцы же так никогда не будут, они и сами не знают, зачем пришли. Я как-то пообвык, приспособился, но ждать от них чего-то серьезно не приходится.

— И чем вы это объясняете?

— Такие занятия в Германии напоминают детский сад: лишь бы быть чем-то занятым.

— Как вы считаете, насколько отличается немецкий спортивный клуб от нашего детского сада, где вы подпольно тренировались?

— Между ними пропасть. А что поделаешь, ментальные различия. Как-то мне довелось наблюдать, как немцы готовятся к экзамену по джиу-джитсу: у каждого из них распечатаны экзаменационные формы, и тренер (!) с ними по фотографиям их разбирает. И никаких поединков! Я себе даже не представлял, что можно годами ходить на занятия ради занятий.

— Их не интересует результат?

— Для них это и есть результат. Драться они не любят.

— А вы бы не хотели привезти наших туда, чтобы показать?

— Смысла нет. Недавно я привез им показать фотографии, начиная с Оскара — так сказать, историю школы. Очень вяло полистали, интереса не проявили. У нас народ любознательный, а у них — нет.

— **И как вы это собираетесь преодолеть?**

— Учитель ничего не должен хотеть от ученика, иначе он попадает от него в зависимость. Если ученик хочет, я ему помогу.

— **Есть текучка?**

— Есть, но есть и те, кто постоянно занимается. Но я себе отдаю отчет, что там нельзя ожидать каких бы то ни было серьезных результатов. Они уже достигли определенного потолка, выше которого не поднимутся, — базовая техника.

— **А положительные впечатления от спорта в Германии есть?**

— Я там работаю в клубе, и увидел, что такое немецкая организация. Нам только мечтать о таком! Клубы, помещения, оборудование, командировки — оплачивается все. Немцы — люди меркантильные, но подход правильный.

Кун-фу UA

— **Вы приехали в Украину. Какие у вас планы?**

— Здесь я активно тренирую, рисую, часто выступаю. Останусь надолго. Может, для людей других профессий жить, путешествуя, неприятно, но для художника — вполне привычно.

— **У вас хватает времени тренировать и там, и здесь?**

— Да, я считаю, что это моя миссия. Я еще не передал знание, хотя уже казалось было, что передал. Ошибся.

— **Не нашли достойного?**

— У меня были ребята-виртуозы, на соревнования которых специально приезжали посмотреть, как на звезд. Но они потерялись, не справились с проблемами, которые поставила перед ними жизнь. Кун-фу на самом деле никому легко не дается. Есть люди, у которых очень хорошие физические данные, и они могут быстро взлететь. Но это не значит, что будет легко. Эго и физическое совершенство может человека передавить, тут нужен целый комплекс качеств, чтобы «ботинки были в пору».

— **Сколько нужно времени, чтобы достичь более-менее серьезных результатов в кун-фу?**

— Если мы говорим о результатах в спорте благодаря кун-фу, то мне удалось подготовить чемпиона Украины за два года, а если речь о мастерстве... Чтобы овладеть нашей школой, десяти лет мало, желательно не иметь ни семьи, ни работы... Лучше, конечно, быть монахом.

— **Вы отметили, что в Германии не много желающих выходить на поединки, а как дела обстоят у нас?**

— На соревнованиях есть два различных вида спорта: по формам и по поединкам. Мы, в основном, выступали в поединках. Там нет различия по направлениям. А вот формы нашей школы не очень подходят под спортивные стандарты. Я очень долго был вне спортивной «тусовки». Мне всегда казалось, что должен быть минимум формальностей и больше дела, и спорт как-то недооценивал. Но потом мы поучаствовали в одном турнире, познакомились с главой федерации, он нас пригласил на очередной турнир, и пошло... А я ведь к спорту даже не стремился, видимо, у меня со времен того самого детского сада осталась ментальность «подпольщика».

— **Есть ли координирующие организации кун-фу? Если есть федерации, каковы ваши отношения с ними?**

— Как координирующие, есть всемирная и европейская федерации ушу, сам я состою в украинской и германской.

Точка зрения мэтра

— **Вам в боевых искусствах ближе «боевые» или «искусства»?**

— Это нельзя разделять, а если не получается, то лучше заняться чем-нибудь другим. Кун-фу — это искусство, а спорт — это часть кун-фу. Чтобы совершенствоваться в кун-фу как в искусстве, надо получить боевой опыт, для этого и нужны соревнования.

— **Но ведь там боец получает опыт лишь тактического боя?**

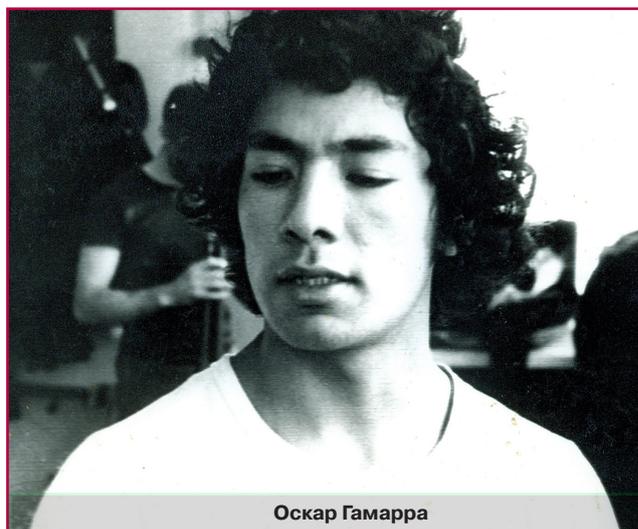
— Да, но это все-таки опыт боя. В спорте ограниченные возможности и набор разрешенного, там другие техники, да и задачи другие. Это важный этап на пути, дальше человек может совершенствовать приобретенный опыт, может практиковать прикладной уровень или философию, по своему выбору.

— **А что сейчас совершенствуете вы?**

— Вопрос хороший, не уверен, что дам такой же хороший ответ. Ведь не скажешь, что я сегодня совершенствую одно, а завтра другое, я живу, и жизнь мне подсказывает, что дальше.

— **Думаю, достойный ответ.**

— Жизнь и есть школа, просто надо увидеть ее уроки. Чему лично меня научило кун-фу, так это видеть знаки, закономерности, связи между событиями на своем пути и не считать это случайностями или невезением. Убежден, не бывает «повезло» или «не повезло», все каким-то образом подготовлено — сознанием, мыслями, поступками, опытом, склонностью, характером.

Оскар Гамарра

ешь входить в искусство, оно само тобой движет — в этом общее между боевым и изобразительным искусствами. Фактически, человек должен раствориться в потоке, и тогда, так же как кисть и краска, кун-фу сделает за тебя правильное движение. Это происходит на уровне чувств. Самое важное в любом искусстве — войти в состояние. Это находится за пределами техники, учебы, школы. Когда-то я придумал для себя такой образ: искусство — это территория, пространство, зал с разными дверями, можно войти в любую из них, и каждая — это какое-то умение. Когда ты вошел, уже ни сама

Кредо мэтра

— Вы человек верующий?

— Я не принадлежу ни к одной организованной религии. Лично я чувствую, что есть что-то за пределами физического мира. Как это назвать? Я не проповедник и не хочу об этом попусту говорить. Но для меня это есть. Скрытый мир показывает себя через мир проявленный, и в моей жизни есть этому подтверждения. Я согласен с мыслью, что «у бога нет других рук, кроме твоих». Это все проявляется в обыденной жизни: человек сталкивается с проблемами, задумывается, и тогда начинает понимать, что есть что-то действительно большее, чем пресловутая случайность. Это и есть мое мировоззрение.

— До сих пор вы говорили, что общего между боевыми единоборствами. А в чем все-таки их различия?

— Я думаю, что главное — отличие боевых искусств от спорта. В спорте техника определенная, узкая, есть верхний предел, выше которого не поднимешься — мировой рекорд, его перейдут единицы, и они герои. А в искусстве такого нет, нет жесткого канона и предела, и если человек все время совершенствуется, идет вверх, это и есть искусство. Оскар говорил: спортсмен всегда идет вверх, достигает пика и опускается вниз. В искусстве постоянно происходит развитие, если это искусство. Есть вещи, на которые требуется время, быть может, вся жизнь, но над этим надо работать и находить пути достижения и развития. Бывает так, что застопорится какая-то техника, а через время в ней же приходит огромный прогресс. У каждого человека есть свои блоки в теле, одни качества проявляются, другие тормозятся по-разному. В кун-фу нельзя быть круче, можно быть только лучше с каждым днем.

Искусство кун-фу

— Что вам как художнику дает кун-фу?

— Видимо, жизненную энергию, ведь она одна.

— Как по-вашему, эта своеобразная энергия оставляет какой-то заметный след в ваших картинах?

— Конечно же, есть люди, которые принимают мое творчество, но они совсем не связаны с миром единоборств и поэтому вряд ли что-то заметят.

— В каком направлении вы работаете в изобразительном искусстве?

— Современная живопись. Это направление, которое берет начало в творчестве Сезанна. Когда начина-

дверь, ни то, что было до этого, не имеет значения. Ты подключился к какому-то источнику энергии, растворился в ней, и тебя больше нет.

— А что вам как художнику дает кун-фу в дословном своем значении, как мастерство?

— Кун-фу — это способ жить. Это моя творческая энергия. Мастерское владение тем или иным искусством — это подключение к каким-то источникам, человек делает так просто потому, что не может иначе. Это не происходит по расписанию дня.

— И как же так получается: энергия одна, а два направления ее приложения — боевое искусство и живопись?

— Энергия одна. Но, видимо, уровни у нее разные, иначе, порисовав днем, у меня не было бы потребности идти в спортзал вечером. Мне требуются оба эти уровни.

КУН-ФУ — ЭТЮД МОМЕНТАЛИСТА

— Чтобы наши читатели лучше представили вашу школу, нарисуйте образ Хуан Лун в двух словах. Жесткие блоки и удары? Стопорящие и превентивные удары? Или что-то другое?

— «Защита мягкая, удар жесткий» — именно так считается у нас в школе, но все зависит от уместности, от конкретной ситуации, от противника. В кун-фу изучается все, а человек выбирает для себя необходимое.

— Есть ли в вашей школе различные стили и направления?

— Оскар передал мне десять техник: «журавль», «дракон», «тигр» и другие. Там как раз есть и мягкие, и жесткие удары защиты, в зависимости от повадок того или иного животного. Изучая их, ты учишься драться подобно, к примеру, орлу или кобре, и получаешь определенные качества.

— А ваши личные предпочтения?

— Нет, я передаю то, что получил, в полном объеме. Если бы я совершен-

ствовал только свои способности, я бы не был учителем. Моим ученикам легче, у них есть «Михал Палыч» — этаким фундаментом.

— Школа Желтого Дракона учит работе с состояниями. Видимо, и психологическая подготовка сюда тоже входит. Приведите пример практического значения.

— В кун-фу есть техники, помогающие психологически и энергетически справиться с нокдауном. Думаю, это хороший пример.

— У вас в школе работают с оружием?

— Да, с длинным шестом, с пятидесятисантиметровой палкой, с кубатаной (ладонной палочкой) и ножом.

— У вас много фотографий — это просто на память, такая форма популяризации или что-то другое?

— Они полезны, поскольку дают возможность посмотреть на себя со стороны, оценить свой уровень, заметить какие-то проблемные моменты. Тем более, я могу сейчас оценить себя самого того времени.

— У нас довольно обширная читательская аудитория, как профессионалов, так и начинающих. Что вы хотели бы сказать нашим читателям?

— Занимайтесь спортом, занимайтесь собой, не бойтесь потратить на себя час времени. Мы обычно спешим, у нас сиюминутные дела, но потом наверстывать упущенное слишком поздно. Круче в кун-фу стать нельзя, но с течением временем мастер кун-фу становится только лучше.

БЕСЕДОВАЛ ДМИТРИЙ ЗМИЕНКО

ФОТОМАТЕРИАЛЫ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МИХАИЛОМ БРОЗГОЛЕМ

ШКОЛА «ЖЕЛТЫЙ ДРАКОН». КОНТАКТЫ: МИХАИЛ 8 (057) 706-46-46,

+ 38 (067) 594-03-91; АЛЕКСАНДР + 38 (066) 290-73-49

САЙТ WWW.YELLOWDRAGON.ORG

